

УДК 32:316.75:323.1:101.8
Ю83

Юрченко Инна Вадимовна

доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник ИСЭГИ ЮНЦ РАН
тел.: (928) 270-63-87

Юрченко Михаил Викторович

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и политического управления
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 152-27-14

ФЕНОМЕНОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ [1]

Аннотация:

В статье содержится анализ феноменолого-герменевтической методологии исследования политической идеологии, фундаментальным основанием которой является социальное доверие. Авторами делается вывод, что герменевтика является не только методом познания, но, прежде всего, способом бытия, а соединение герменевтики и феноменологии выступает необходимым основанием методологии анализа политической идеологии социального доверия в полиэтничном пространстве.

Ключевые слова: феноменолого-герменевтическая методология, политическая идеология, социальное доверие, полиэтничное пространство.

Актуальность исследуемой проблемы связана с необходимостью определения способов мирного сосуществования, взаимного доверия и интеграции этнических общностей в рамках единого национального государства и эффективных методов урегулирования конфликтов, возникших на этнической почве, в результате дезинформации, разжигания вражды, агрессии и так называемого «информационного терроризма».

К началу XXI в., по некоторым данным, в мире насчитывается около 160 зон этнополитического напряжения [2, с. 63]. Сфера политики как основная арена коллективных действий, имеет идеологическую природу. Идеологии же представляют собой эквивалент политического мышления коллективных деятелей, акторов политического процесса, обладающих ресурсом влияния. Можно сказать, что идеологии и производятся, и потребляются коллективно, сообществами. Следовательно, всякая политическая теория, намеревающаяся изучать этот аспект политического, не может не признать, что изучение идеологий дает наиболее непосредственный и значимый доступ к кластерам политического мышления коллективных акторов. Политические понятия – это продукты различных идеологий, которые определяют доступные субъекту политического действия перспективы восприятия и описания окружающего мира.

Предмет нашего исследования можно определить через изучение влияния информационной среды социума на поведение людей в сфере этнических взаимодействий в поле политики, медиапространстве и в повседневной жизни. Информационная сфера активно влияет на все составляющие национальной безопасности. Трансграничная информационная среда качест-

венно видоизменяет социально-политическое пространство, формирует новый стиль взаимодействия общества и власти. Наднациональные и внутригосударственные информационные потоки оказывают существенное воздействие на социокультурное поле плюралистического, фрагментарного, во многом разорванного коллективного, группового и индивидуального сознания. В процессе постсоветского политогнеза символические конструкции в виде доктрин, учений и концепций интенсивно дополнялись различного рода верованиями, традициями, обычаями и ритуалами в параметрах различных религиозных матриц, которые «также исходя из целостного мировосприятия мира политики, закладывали в основание символизации совершенно определенные нравственно-этические картины мира, активизируя таким образом в качестве основного способа диагностики действительности человеческую веру» [3, с. 349-350]. Идеологии, призванные выступать способами консолидации социальных общностей, формировать консенсус по поводу смысложизненных ценностей, в условиях социальной аномии и мировоззренческих рассогласований не способны были справиться со своими функциями, что в частности выражалось в кризисе понимания смыслов и идеологической войне компроматов, вытеснении групп и индивидов, способных к преобразованию действительности, деструктивными потребительскими, порой и криминальными элементами, навязывающими обществу свои интерпретации мира. Это вызывает необходимость активизировать поиск эффективных способов и методов формирования ментальных оснований возрождения единой государственности и российской общегражданской идентичности, адекватных национальным интересам общества, типов взаимодействия самых разнообразных субъектов политического процесса по выходу из существующих конфликтов и предупреждению новых. Следует подчеркнуть, что в условиях информационно-сетевого общества существенные трансформации претерпевают региональные и этнические политические элиты, административные структуры, вынужденные приспособляться к новым социальным и управленческим технологиям, таким как «он-лайн» конференции, «электронное правительство», пиар-коммуникации и медиаобщение с институтами гражданского общества и их представителями, в том числе и с оппозицией. В новых условиях социальные институты (например, СМИ), формирующие информационно-политическое пространство, стали приоритетными носителями властного влияния в современном мультикультурном социуме. Однако дефицит креативных социально-гуманитарных технологий, которые бы обеспечивали социальную солидарность и перспективы творческого освоения сложного мира политики в интересах подлинного духовно-нравственного совершенствования и достижения общего блага, приводят к выхолащиванию культурного наполнения медиaprостранства, снижению уровня дискурсных практик и распространению «идеалов» массового потребления и утилитаризма.

Предполагается, что в информационном гражданском обществе политические коммуникации должны стать основным механизмом реализации политических возможностей, намерений и интересов, которые и будут выражаться в реальных властных статусах, тиражирующих установки на ценностные ориентиры, определяющие способы распределения ресурсов и определяющие стратегию развития полиэтничного социального пространства. Информационно-коммуникативное сущностное содержание политических процессов в этом пространстве обуславливает необходимость исследовать сферу этнополитики как сложный комплекс противоречивых дискурсных практик различных акторов коммуникативно-синергичного процесса, реализующих как конструктивные функции, так, к сожалению, и деструктивные (то есть «дисфункции»).

Информационная безопасность зависит от возможных выгод и издержек использования интеллектуальных ресурсов, новых информационных технологий и сетевых механизмов в политико-информационном пространстве многосоставного полиэтничного социума, от способности смыслопроизводящей элиты преодолевать тенденции возобладания в социальном поле так называемой «искаженной коммуникации» и суррогатных ценностей, угрожающих процессу формирования общегражданской идентичности.

Социальное доверие – это основное условие неискаженной коммуникации и принципиального политического консенсуса в обществе, так как оно обеспечивается осознанным пони-

манием значимости «повестки дня» и стратегии, которую выбирает властная элита. Влиятельный и эффективный политический курс легитимируется моральными принципами и основывается на взаимном рациональном восприятии действий, интересов и ценностей общающихся субъектов. Нормальное функционирование экономики и конструктивно развивающейся политической системы требуют оптимального уровня социального доверия. Однако ключевыми элементами современного общества являются отчуждение и подозрительность. Давление на личность в открытом информационном пространстве постоянно усиливается, в связи с диктатом медиараспорядителей, определяющих социальную и политическую повестку и тематизацию дискурса в публичной сфере. Дополнительная организационная сложность для власти связана с тем, что информационно-коммуникативные сети становятся центральным элементом структуры общества и являются во многом определяющими акторами формирования, артикуляции и тиражирования смыслов. Представители интеллектуальной элиты не проявляют необходимой активности в этом процессе, не всегда демонстрируют реальную продуктивность своего политического участия, и в этом феномене – определенный парадокс современной политики, что сказывается и на идеологической составляющей.

Особенно большое значение в мультикультурном обществе имеют этнические аспекты социального доверия, которые весьма специфичны и малоизученны с точки зрения консенсусного и конфликтного, конструктивного и деструктивного содержания социально-политических коммуникаций в информационном пространстве России. Если учитывать ментальную специфику различных этносов, то тогда нужно говорить о более сложных корреляционных структурах, характеризующих состояние социального самочувствия и доверия в многосоставном обществе, его динамику и параметры определения. Так, этнопсихологическая внутренняя интенсивность менталитета характеризует общий настрой эмоционально-этнического состояния, социального самочувствия, доверия, отчуждения или даже агрессивности, а также духовно-нравственного расположения исследуемой общности. Длительное напряжение, возникающее при наличии социальной опасности в необычайно трудных ситуациях затяжных войн, стихийных бедствий, действия тех или иных раздражителей на психологию народа, резко обостряет непосредственные переживания, связанные с сочувствием, пониманием или непониманием, и может выражаться во внешней интенсивности негатива по отношению к другим. Доверие связано с риском, а его противоположностью является недоверие. Если в обществе размывается доверие к СМИ, к властным институтам, к различным источникам информации, а также этнических групп друг к другу, то возникает опасность системного кризиса (включающего кризис доверия, кризис легитимности, кризис управляемости, кризис идентичности). Доверие или недоверие возникает лишь к тому, что людям до определенной степени известно, поэтому именно информированность является базой доверия. В многонациональных регионах межэтническая напряженность очень опасна, а значит, нужны механизмы, с помощью которых можно регулировать состояние отношений между национальными группами, поддерживать атмосферу толерантности и социального доверия. Данные механизмы имеют непосредственное отношение к обеспечению неискаженной коммуникации и региональной безопасности, поскольку именно через информационные источники становится возможным формирование позитивных межэтнических установок.

Считается, что в современном обществе есть системы с низким и высоким уровнем доверия. Соответственно, системы с низким уровнем доверия воспроизводят максимальную степень отчуждения человека, который в ситуации фрустрации может демонстрировать агрессию или проявлять ее латентно, что становится благоприятной почвой для распространения экстремистских и радикальных настроений. Феномен доверия формируется как результат длительной эволюции и способности государства обеспечивать эффективную управляемость, а его уровень является основой стабильности социальной системы. В обществах с низким уровнем доверия очень сложно осуществлять позитивные перемены на всех уровнях [4, р. 155-156]. Поэтому властным структурам важно видеть и при необходимости изменять характер и направленность как политического курса, так и информационного воздействия на общественное сознание с це-

лью формирования позитивных социальных и межэтнических установок. Доверие содержит в себе свойство предсказуемости, оно обычно не формируется как результат разового взаимодействия, а имеет некие базовые предпосылки, но в обществе постоянно присутствует опасность возникновения кризиса доверия. И в этих условиях информация, информационная политика являются мощным основанием власти и стратегическим национальным ресурсом. А доверие – это важнейшая проблема власти, правящей элиты, правительства, стремящихся к консолидации социальных групп и созданию условий для осуществления стратегии развития. Феноменолого-герменевтическая парадигма в качестве метода истолкования процесса смыслообразования актуализирует проблему темпоральности и ее роли в интерпретации, которая представляет собой соединение разнонаправленных векторов: в сторону архаических образов и к желаемому будущему. Эти разнонаправленные интерпретации имеют противоречивый, конфликтный, а порой и взаимоисключающий характер.

Герменевтика является не только методом познания, но, прежде всего, способом бытия, а соединение герменевтики и феноменологии выступает необходимым основанием методологии анализа политической идеологии. Трактовка жизненного мира как опыта, предшествующего субъект-объектным отношениям в политике, позволяет проанализировать процессы формирования различных стилей мышления, но при этом признается относительная непрозрачность человеческой экзистенции и невозможность знать о политическом акторе все без исключения. Социальная картина мира – многогранное и многозначное понятие, позволяющее с той или иной степенью адекватности прояснить отношение теории к жизни, таким образом, данный теоретический конструкт может использоваться как инструмент познания духовно-теоретического и духовно-практического освоения мира.

В интерпретации присутствуют два герменевтических подхода: экзистенциальный, основанный на том, что есть, и деонтологический, нацеленный на то, что должно быть. Понятия, являющиеся структурными элементами этих подходов, выступают в качестве продуктов множественности идеологем, определяющих доступные субъектам политического процесса перспективы восприятия, описания и изменения окружающего мира.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках работы над научно-исследовательским проектом РГНФ «Идеологическое обеспечение реализации государственных интересов на юге России», проект №10-03-38318а/Ю (2010–2011) и в рамках работы над проектом «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» по программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)», № 2.1.3./3824.
2. Неклесса А. Конец эпохи Большого Модерна // Миропорядок после Балканского кризиса: новые реальности меняющегося мира. М., 2000.
3. Политология: Лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М., 2007.
4. Fukuyama F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity. N.Y.: Free Press, 1995.